

Вернувшись во дворец, небо потемнело, и Чжу Цзюй Лонг вновь бросился в свое занятое дело.

После этой поездки из дворца он решил сделать несколько вещей в скромных одеждах.

Первым был вопрос о доме Мэй Сян и о том, как Йин Тяньфу справился с прославленным господином Сун.

Уже тогда, когда Чжу Цзы Лонг и Юй Чэнь говорили свободно, У Чжун послал кого-то узнать.

Спрос, который он услышал в этот момент, он сразу же вернулся: "Патрульные из Инцзянфу схватили его для допроса, а тот по фамилии Сун, который очень гордился своей родословной, был приказан Инцзянфу Инь, господин Фэн, чтобы дать ему десятки весел, и его ягодицы треснул".

Чжу Цзы Лонг кивнул, Фэн Цзин был еще более беспристрастным, он все еще был министром юстиции, в то время даже главный секретарь кабинета Вэнь Тирэнь не боялся, Сун Шаньтянь и он играл с ним грубо, разве это не бык входит в дом мясника, ищет смерти?

Я только слышал, как У Чжун снова сказал: "Что Сонг Шанцзянь был заключен в тюрьму префектуры Йингтянь, и был выпущен под залог людьми суда Ду Ча в ту ночь".

"Под залог народа Ду Цзя Юаня?"

Чжу Цзы Лонг был немного любопытен и спросил: "Кто в столичном дворе?"

У Чжун сказал: "Гао Дугуан, левый императорский офицер столичного магистрата, имеет давнюю историю с префектом Хэнаня Сонг Цюань".

Чжу Сиблау слегка кивнул: "Я вижу, поскольку Инцзянфу занимается этим вопросом беспристрастно, давайте оставим все как есть, но было бы лучше послать кого-нибудь в Хэнань для расследования этой фамилии Сун, и если есть какие-нибудь плохие поступки, разберитесь с ними по закону, не зря мы знаем его какое-то время...".

Было так много вещей, что Чжу Цзы Длину нужно было разобраться с тем, что у него действительно не было времени обратить внимание на Сун Шанцзянь, второстепенный персонаж, и отложить этот вопрос в сторону.

Во-первых, речь шла о семье Конфуция, о которой говорили многие, поэтому Чу Цзы Лун должен был дать объяснение и разъяснить свою позицию и позицию суда.

Чжу Цзы Дунь должен был дать объяснение народу и занести в протокол свою позицию и позицию двора. Он присвоил Конфуцию почетное звание "Величайший мудрец, Венсен Сир" по истории, еще раз подчеркнув, что статус мудреца-конфуцианца остался неизменным, а его потомки не были мудрецами.

"Небеса не рождают Чжуни, и века длинны, как ночь."

Чжу Ци Лонг молча процитировал эту похвалу, Чжу Си прокомментировал Конфуция, и мне интересно, сколько вершин Интернет-роликов эволюционировало.

Чжу Цыси Длинно шагнул отрицательно к передней части императорских ступеней дворца

Цяньцин и посмотрел вверх на ночное небо, испускающее туманный лунный свет.

Долгое время он говорил себе глубоким голосом: "Небо не рождает меня, Чжу Цзы Лонг".

"Император доминирует!" У Чжун был занят лестью.

Рядом с императорскими ступенями молодой генерал Императорской лесной армии Чжу Чэнгон также был занят хвалебными словами: "Мой император так образован! Если мы сможем избежать табу и поменять его на три персонажа Императора Небесного Воинства, то он, несомненно, сможет передаваться и воспеваться будущими поколениями на все времена".

"Небеса не рожают моего Небесного Военного Императора, императорский путь длинен, как ночь..."

Чжу Цзы Дунь тихо произнес и посмотрел на Чжу Чэнгуна: "На самом деле, с точки зрения притворства, я не так хорош, как ты!".

Чжу Чэнгон покачал головой, как гремучий барабан, занятый словами: "Я не осмелюсь быть, я не осмелюсь быть..."

Не продолжая пустых глав с ним, Чу Цзы Лун внезапно пришло в голову, что он не дал Чжу Да Дянь посмертный титул после восхождения на престол.....

Возвращаясь во дворец Цяньцин, Чжу Цзы Лонг похоронил себя рядом с корпусом и составил список посмертных заглавий.

Среди них Чжу Да Диана снова посмертно назвали герцогом Пэйским.

Сюэ Гогуань был реабилитирован и посмертно назначен маркизом Чжунпином.

Посмертный титул Сунь Чэнцзуна был изменен с "Вэнь Чжун" на "Вэнь Чжэн" - высший посмертный титул гражданского чиновника.

Ві Mok Kang, который умер в прошлом году, был посмертно назначен вторым сыном Zedong, и Ві Mouliang вторым сыном Zaizheng.

Би Мукан был первым чиновником, который ввел кремневые пушки в Китае и предложил использовать их в армии Мин.

После того, как Чжу Цзы Лонг приехал в Нанкин, он созвал Бик Мукана, которому было уже 70 лет, и поместил его в Королевскую академию наук.

Печально видеть, что Би Мао Лян, старший брат Би Мао Канга, который был бывшим префектом Нанкина и известен как "Ег Ві", умер в том же году.

Кроме того, Чжу Цзы Лунь посмертно назначил маркиза или рассчитывает на тех гражданских и военных чиновников, которые погибли в бою.

Например, Ван Цяонь, правитель трех границ Шэньси, погибший после проклятия вора, Лю Гуанэн и Ли Ваньцин, повесившиеся при разрушении города Сиань, и Рао Сюнь, заместитель генерала Шэньяна, погибший на поле битвы при Ляодуне.

Было много других, кто был посмертно удостоен почестей, и были также священнослужители, которые были мучены бандитами в Пекине.

В Пекине во время вторжения бандитов погибли десятки министров, в том числе Гу Чжаотиру, герцог Англии, Чжан Шизе, Лю Вэньбин (двоюродный брат Чунчжэня), Ван Чжан, надзиратель королевского двора, Ши Бан Яо, левый вице-посланник императора, Лин Ицзи, министр храма Дали, У Линчжэн, министр храма Тайшань, Лю Лишунь, левый Чжунъюнь.

Из-за хаоса, царившего в Пекине в то время, чиновники из министерства доходов и министерства ритуалов выезжали из Нанкина в Пекин, и на их посещение и расследование ушло много времени, и только некоторое время назад они закончили их рассортировывать.

Разобравшись со всеми посмертными наградами, Чжу Чичжун решил построить китайский алтарь.

Этот китайский алтарь будет посвящен всем китайским императорам и сановникам за последние 5000 лет, включая тех, кто верно служил стране!

Китайский алтарь Бога будет расположен рядом с алтарем Горы и реки на юго-западе от Чжэньянских ворот, что соответствует Храму Неба на востоке.

В алтаре семь залов: Зал императоров, Зал писателей и музыки, Зал мучеников, Зал мудрости и Зал Божественных Врачей.

Зал императоров посвящен трем императорам и пяти императорам и выдающимся императорам каждой династии, таким как первый император Цинь Инь Чжэн, император Хань У Лю Чэ, первый император Тан Ли Шиминь, первый император Мин Мин Чжу Юаньчжан, первый император Мин Чжу Чжу Ди и так далее.

Зал Венку, посвященный Конфуцию, Менциусу, Лаозы, Мози и другим ученым, а также верным и известным министрам различных династий, таким как Ван Анши, Чжан Чжун Чжэн и др.

Ли Бай, Ду Фу, Ван Сичжи и другая литературная каллиграфия и живопись открыты для вопросов.

Зал У Ку, посвященный Сунь У, Сунь Бинь, Ли Цзин и другим мастерам ведения войны, а также знаменитым генералам каждой династии, таким как Хуо Го И, Вэй Цин, Юэ Фэй, Ци Цигуан и др.

Зал верности, посвященный Вэнь Тяньсяню, Сунь Чэнцзуну, Яну Гучжу, Цзинь Гофэню, Чжан Бинвену, Сунь Сюэчжу и т.д., воинам и генералам, которые сражались против иностранцев и погибли за Родину!

Зал Мудрости, посвященный Чжан Хэну, Цай Луну, Би Шэну, Чжу Чунчжи, Шэнь Куо, Сюй Гуанци и другим выдающимся изобретателям, ученым, математикам.

Зал Божественных Врачей, посвященный Магпи, Чжан Чжун Цзин, Хуа Туо, Сунь Симяо, Ли Шичжэнь и другим известным врачам, которые внесли свой вклад в китайскую медицину.

Храм китайских богов будет посвящен этим китайским предкам, записывая их жизнь и дела, и издавая книгу, которая будет передана потомкам!

Пообщавшись с Юй Ченем, Jumbo Long понял, что культурная уверенность и национальное самосознание!

Национальная уверенность в себе - это позитивное, позитивное самосознание и самооценка народа, признание его высокой ценности для развития человечества в целом.

Если человек не уверен в собственной культуре, как он может влиять на других?

Как вы можете говорить о покорении других, если у вас нет уверенности в собственных людях?

Если мы хотим, чтобы китайская культура распространилась за рубежом и оказала влияние на других, мы должны заставить наш народ поверить в свою способность выживать и развиваться, и породить славную уверенность в собственном народе!

Статус китайского Алтаря Бога равен статусу Алтаря Неба и Алтаря гор и рек, и является высшим уровнем государственной жертвоприношения, с верховной властью, престижем и статусом!

Эта китайская святыня не только ограничивается теми, кто может поклоняться в святилище, но и те, кто выдающихся и отвечают требованиям, могут войти в святилище для своих потомков для поклонения.

В тот же день Чжу Цзы Лонг оформил заказ и отправил его в шкаф для обработки.

Был построен китайский алтарь, и герои никогда не были одиноки!

Чу Цзы Лонг также распорядился, чтобы все провинции и уезды страны построили святыни, где местные чиновники будут организовывать ежегодные церемонии в честь местных героев, в том числе погибших за страну.

Создание атмосферы гордости за героев родного города!

Чу Цзы Лонг должен утвердить эту концепцию чести и вживить ее в сердца народа Мин!

Для некоторых предателей страны наказание увеличивается за то, что они взрывают могилы предков и бросают в них каменные статуи!

Мало того, что они должны были быть записаны в школьные учебники, а "Биография II министра" и "Протокол предателей", составленные Министерством по делам обрядов, должны были использоваться в качестве внеклассных материалов для народного образования.

Чу Цзы Дунь передал этот вопрос под специальное управление Министерства по делам обрядов, а также каждый год посылал людей на проверку, чтобы обеспечить его неукоснительное исполнение!

Несколько лет спустя это записано в Тяньвайском словаре: "Во второй год Тяньва Сын Небесный успокоил Шэньчжоу и построил китайский алтарь, и с тех пор ритуалы расцвели".

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1068556>